

УДК 81.116.1

ЕЩЕ РАЗ О БИЛИНГВИЗМЕ И ДВУЯЗЫЧИИ

Мартынюк А.Я.

Актуальность. Владение языками является в наши дни необходимым условием, помогающим ориентироваться в современном культурно-историческом пространстве. Не случайно язык занимает высокое положение на шкале ценностей личности. Личность проявляет и раскрывает свои свойства прежде всего в языке. Будучи связанным с мышлением и психологией человека, его жизнью и общественным сознанием, язык передает социальные, этнические, психолингвистические особенности его носителей. Неразрывная связь языка и личности свое всестороннее освещение получила в разработанной Ю.Н. Карауловым теории языковой личности, которая рассматривается как «средоточие и результат социальных законов, продукт исторического развития этноса и его психической сферы, создатель и пользователь знаковых, т.е. системно-структурных по своей природе образований» [6, с.22].

Постановка проблемы. Язык – это средство общения с другими людьми и одновременно орудие мыслительной активности, ибо в значительной мере мы мыслим словами. Поскольку двуязычный индивид владеет двумя средствами общения и двумя мыслительными орудиями, то двуязычие прежде всего представляется нам как увеличение возможностей индивида [8, с.26]. С точки зрения Л.В. Щербы, есть два типа сосуществования языков в индивиде: «Оба языка образуют две отдельные системы ассоциаций, не имеющие между собой контакта. Оба языка образуют в данном случае две автономные области в мышлении лиц, ставших двуязычными. При этом лицо, являющееся двуязычным, не может автоматически переключаться с одного языка на другой, поэтому перевод представляет для него трудность. Два языка образуют в уме лишь одну систему ассоциаций, где любой элемент имеет свой непосредственный эквивалент в другом языке, так что перевод не представляет затруднения» [9, с.40-53].

Изучение проблем билингвизма можно считать одним из наиболее актуальных направлений в лингвистике. Существуют различные определения понятия «билингвизм». Согласно общепринятым представлениям, билингвизм (двуязычие) – это свободное владение двумя языками одновременно. Считается классическим определение У. Вайнраха, где он утверждает, что билингвизм – это владение двумя языками и попеременное их использование в зависимости от условий речевого общения, а носители двуязычия – двуязычные индивиды (билингвы).

Если исходить из определения двуязычия, даваемого О.С. Ахмановой, то билингвизм есть одинаковое или приблизительно одинаковое свободное владение двумя языками. Вслед за У. Вайнрахом другие исследователи определяют двуязычие

как попеременное использование в деятельности разных конкретных языков (А.Е. Карлинский, М.Ю. Розенцвейг и др.), причем отмечается, что в данном случае языки несут разную функциональную нагрузку с ограничением функций неродного языка. Разнообразие определений предполагает существование нескольких видов билингвизма. Существуют различные классификации билингвизма. Критерии, положенные в их основу, в целом могут быть поделены на три группы.

1. Критерии соотносительности речевых механизмов (механизма родного и иностранного языков) между собой или наличия одного / нескольких семантических рядов для разных языковых рядов: по данным критериям различают координированный (раздельное существование языков в сознании индивида) и субординированный (языки в сознании не разделены) билингвизм; чистый (изолированность речевых механизмов языков) и смешанный (взаимодействие их).

2. Критерий, учитывающий способ связи речи на каждом из языков с мышлением и выделяющий, таким образом, билингвизм непосредственный (бессознательно-интуитивное владение как первичным, так и вторичным языковым кодом) и опосредствованный (когда вторичный язык является новой кодовой системой).

3. Критерий наличия /отсутствия языковой среды в процессе овладения языком или в целом пути к овладению языком – бессознательно, прямым методом, с рождения или через сознательное и активное усвоение в более позднем возрасте; выделяется естественный и искусственный билингвизм.

В сущности, именно третий критерий является определяющим для всех дальнейших классификаций, поскольку именно от «происхождения» билингвизма зависит и способ взаимодействия языков в сознании индивида и опосредованность вторичной языковой системы первичной [7].

С позиций психолингвистики билингвизм – способность употреблять для общения две языковые системы. При изучении феномена ученые учитывают степень овладения новым языком, например, Е.М. Верещагин выделяет три уровня билингвизма: рецептивный – понимание речевых произведений, репродуктивный – умение воспроизводить услышанное, продуктивный – умение не только понимать и воспроизводить, но и строить цельные осмысленные высказывания. Все дети-билингвы проходят эти стадии развития билингвизма. Известно, что к настоящему моменту детский билингвизм охватывает почти половину детей на нашей планете. Предполагают, что эта тенденция будет расти и дальше. Степень развития речи неизбежно сказывается на самооощении ребенка, когда умение высказывать свои мысли и понимать речь окружающих влияет на его место и роль в обществе. Уровень использования языка зависит от разнообразия, глубины и правильности речевых впечатлений, которые ребенок получает с раннего детства.

Первоначальный, или главный, язык – это язык, с которым человек отождествляет себя, считает его своим, пользуется им в личном общении, т.е. это язык, которым он пользуется приоритетно. Обычно главный язык – первый по времени усвоения. Двуязычные индивиды, поддерживающие тесные личные связи на двух языках, зачастую не знают, с которым из них себя отождествлять. У некоторых из них, особенно у тех, которые усвоили второй язык в детстве, этот второй язык

становится первым – такова точка зрения канадских ученых М. Сигуана и У.Ф. Макки.

Опыт разработок канадской лингвистической школы, созданной в стране, где много мигрантов, показывает, что можно выделить следующие основные формы билингвизма: первая – это усвоение второго языка одновременно с первым (или немного позже первого) в раннем детстве. Усвоение языка подобным образом обеспечивает широкое двуязычие, когда индивид в совершенстве знает два языка, в высокой степени владеет ими обоими. В зависимости от обстоятельств он легко переходит с одного на другой, внутренне усваивает обе языковые системы, а значит, может мыслить в любой из них. Вторая типичная форма усвоения двуязычия имеет место в том случае, когда ребенок, выросший в одноязычной семье, открывает для себя второй язык, поступая в школу. Усвоенное таким путем двуязычие может стать достаточно глубоким, но, в связи с социальной ситуацией, сохраняет неодинаковость в функции и пользовании языками. Первый язык так и останется для ребенка его личным и обиходным языком, а выученный в школе – языком официальных контактов и социальных функций высшего уровня. Третья форма усвоения второго языка – спонтанная – осуществляется путем постоянного и прямого контакта с обществом, говорящим на этом языке. Компетентность в нем остается ограниченной, но ее достаточно для пользования языком как средством общения. Это ситуация, в которой оказываются взрослые иммигранты в стране, язык которой не является для них родным. Четвертая – усвоение второго языка в родной стране индивида только в школе (так обычно изучают иностранные языки). Компетентность владения им остается весьма ограниченной. В контексте данной работы автора интересует второй способ – усвоение второго языка в школе неродной страны индивида. Это обычная ситуация для детей, принадлежащих к языковым меньшинствам, или детей из семей иммигрантов в той стране, где говорят на одном языке [8, с.22-24].

Во второй половине XX в. начало складываться направление исследований, посвященное проблемам двуязычия и конструирования образовательного процесса с использованием средств родного и иностранного языков. В рамках этого направления в 60-70-е гг. сложились научные школы, целью которых является интеграция этнических меньшинств в доминирующую культуру. В этом отношении интересен опыт США. Здесь стало практиковаться двуязычное воспитание для детей из этнических меньшинств в государственных школах. Официально было определено, что билингвальное образование есть использование двух языков в качестве средств обучения для одной и той же группы учащихся посредством специальной программы, охватывающей весь учебный план или часть его, включая занятия по истории и культуре [8]. Эта программа призвана развивать чувства собственного достоинства детей и гордости за причастность к обеим культурам. Таким образом, делая акцент в двуязычном образовании не только на фундаментальном изучении языков, но и на культурном компоненте, билингвальное образование трактуется как бикультурное.

У. Вайнрайх, рассматривая двуязычного носителя как личность, пишет о влиянии на языковое поведение двуязычных носителей тех условий, в которых они изучают эти языки [3, с.52-55]. Определить, какой из двух языков у двуязычного носителя является основным, «доминирующим», и какой из них является главным

источником интерференции, – достаточно не просто. По У. Вайнрайху, в речи двуязычного носителя интерференция может происходить в обоих направлениях. Поэтому важно выяснить психологические критерии того, какой язык для данного носителя является основным, а значит, «доминирующим».

В Крыму проживают представители более ста национальностей. На полуострове функционируют русский, украинский, крымскотатарский, немецкий, белорусский, болгарский, армянский и другие языки. Доминирующие языки – русский, украинский, крымскотатарский – имеют разную демографическую мощь (число говорящих на языке), которая однозначно не соотносится с национальной принадлежностью говорящих. Русский язык является приоритетным для использования в образовательной сфере, в быту, а также в различных языковых коммуникациях. Украинский язык (как государственный) является обязательным для официальной документации. Вследствие того, что в республике среди активной части населения широко развито понимание как русского языка украинцами, так и украинского языка русскими и представителями других национальностей, живущих в Крыму, нередко в рамках одного и того же публичного собрания и даже разговора вполне свободно могут употребляться одними говорящими один язык, а другими – другой. В этих условиях актуализировалась необходимость владения несколькими языками. Без близкого родства едва ли возможна такая близость языков, какую мы имеем в случае с украинским и русским языками. Это и дает основание использовать в данном случае выражение «близкородственное двуязычие». Украинско-русское двуязычие, способствуя взаимобмену языковыми элементами, укрепляет близость украинского и русского языков. Близость эту можно увидеть на различных языковых уровнях. Следует отметить не только контактный, но и культурный характер украинско-русского двуязычия. Русский язык в этом плане оказывается прямым источником пополнения украинской лексики словами не только русского происхождения, но и других восточных и западных языков – интернационализмами, церковнославянизмами. Если характеризовать крымскотатарско-русский билингвизм, то следует отметить гораздо меньший характер взаимопроникновения. Это обусловлено прежде всего тем, что крымскотатарский язык и русский язык относятся к разным языковым группам, не родственным по происхождению. Более того, длительное время крымскотатарский язык не звучал на территории Крыма. В полной мере о русско-крымскотатарском билингвизме, видимо, говорить не приходится [2, с.40-44].

В речи билингва, владеющего двумя языками, происходит не только взаимодействие языковых систем, но и проявляется присутствие двух различных культур. Межкультурная коммуникация предполагает «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [4].

При обучении иностранным языкам следует учить понимать, как культура проявляется в поведении, традициях. Как подчеркивает Н.В. Барышников, «реальная межкультурная коммуникация как форма общения представителей различных языков и культур реализуется с наибольшей полнотой и эффективностью в том случае, когда в процессе подготовки к ней значительное место отводится родной национальной культуре» [1].

При обучении иностранному языку в школьной или студенческой аудитории нельзя не уделять особого внимания формированию у учащихся межкультурной компетенции, способствующей созданию адекватного понимания различий между языками и культурами, развитию интуиции в интерпретации реакции (положительной или отрицательной) носителей языка на свои речевые поступки, а также прочному освоению правил речевого поведения в чужом социуме, которые могли бы способствовать более успешной коммуникации и уменьшить риск нежелательных коллизий в речевом межкультурном общении [3].

Выводы. Билингвизм как явление межкультурной коммуникации представляет несомненный интерес как для лингвистов, так и для преподавателей иностранного языка, от которых в значительной степени зависит эффективность практики межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Барышников И.В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в школе // Иностранные языки в школе. – 2002. – №2.
2. Богданович Г.Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии. – Симферополь: Доля, 2002.
3. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие. – М., 1972.
4. Верещагин Г.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М., 1990.
5. Вишневская Г.М. Билингвизм и его аспекты. – Иваново, 1997.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
7. Тихонова А.Л. К вопросу о школьном билингвизме. – М., 1997.
8. Сигуан М., Макки У.Ф. Образование и двуязычие. – М., 1990.
9. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л.: Изд. Ленинградского университета, 1958. – Т. 1.

Поступила в редакцию 23.03.2006 г.